

Сергей Панченко

Пекло. Дороги

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П16

Панченко С.

П16 Пекло. Дороги / Сергей Панченко. – М.: Литнет, 2026. – 444 с.

ISBN 978-5-521-99196-9

Героям пришлось на личном примере понять, как быстро деградирует человек, оставшийся без института государства. Не прошло и месяца, как от безопасного общества остались одни воспоминания. По инерции сознания выбрав целью возвращение домой, герои оказались заложниками дорог, полных природных и рукотворных опасностей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99196-9

© Литнет, 2026
© Панченко С., 2026

Глава 1

Расслабленный ритм жизни Зарянки с утра неожиданно сменился активностью персонала. По слухам, они ждали приезда хозяина, построившего экодеревню. Тот пожелал уединиться от тягот предпринимательской деятельности в своём детище. Как водится, уединение и расслабление обещалось только владельцу, персоналу же светили только лишние заботы.

– Аглая, – Марина окликнула администратора деревни, бегающую с озабоченным видом. – У нас важный гость?

– Да, это Александр Сергеевич, наш руководитель. На вас его появление никак не скажется. Может быть, только в лучшую сторону. Он очень любит Зарянку, – ответила Аглая, хозяйски пробежав глазами по широкому столу с посудой, оставшейся от обеда. – Лукерья, ты уснула? Почему тарелки до сих пор на столе стоят?

– Аглая, ты же меня в погреб отправила, клюкву замочить в капусте. – Девушка с косой, в льняном платье с красным орнаментом, показалась из дверей.

– Да чего её там мочить, высыпь и прикрой капустой. Иди сюда, – строго приказала администратор.

Лукерья, урождённая Лариса, притопнула ножкой и нервно отбросила косу в сторону. Закрыла тяжёлую дубовую дверь в погреб и направилась к терему, где проходили совместные принятия пищи гостями деревни.

– Вам, Марина, ещё чего-нибудь нужно? – не очень любезно поинтересовалась Аглая.

– Давайте я помогу вам убрать, – предложила Марина, сжавшись над Лукерьей.

– Нельзя. Вы на отдыхе, а мы на работе. Для сударынь на данный час есть два занятия – вышивание крестиком на рушниках и катание свечек. Если желаете, можете потратить своё время на них, – предложила администратор, с трудом оставаясь любезной.

– Ой, я так хорошо поела, что любая работа окончательно вгонит меня в сон, – зевнула Марина. – Пойду поваляюсь на печи. А баня у нас вечером будет?

– Да. Если вы хотите попасть к Гордею, то на сегодня у него уже всё расписано.

– Нет, спасибо. Я не хочу, чтобы меня голую хлопал чужой голый мужик.

– Он в полотенце. Я не проверяла, конечно, всегда ли он его носит, но никто из гостей не жаловался.

– Ну, дамы умеют хранить такие секреты.

На второй этаж поднялась Лукерья и принялась собирать посуду. У Аглаи беззвучно завибрировал телефон. Она посмотрела на экран.

– Чёрт, – выругалась администратор и приняла звонок. – Александр Сергеевич, рада слышать... – Она сбежала вниз, чтобы другие не слышали разговора.

– Хозяин едет, – пояснила Лукерья.

– Я уже в курсе. Видно невооружённым глазом, что у вас начался аврал. Я сама от этого сбежала из Москвы. – Марина собрала грязную посуду на краю стола, чтобы облегчить работу Лукерье.

– А вы кем работаете? – поинтересовалась девушка.

– Архитектором, – вздохнула Марина. – Не понаслышке знаю, что такое проверка начальства. У нас они обязательно случаются по два раза на месяц и один самый гадкий раз под Новый год.

– У нас такого почти не бывает. Мы уже сами приспособились к определённому распорядку, но вот визит хозяина его полностью расстроил. Аглая сама не своя, нервничает, носится как уторелая и другим покоя не даёт. Мужики от неё в поле сбежали, делают вид, что сено косят, а на самом деле косят от работы.

– Я их понимаю, тяжело находиться в атмосфере постоянного нервного напряжения.

– Да, мне не удалось отсидеться в погребке.

Марину рассмешило её признание.

– А ты не в курсе, куда мужчины ушли после обеда? Что-то мой благоверный молчком куда-то испарился. – Она с высоты второго этажа осмотрела округу.

– Предполагаю, – тихо произнесла Лукерья, – Аглая приказала списать два кега пива, по срокам подошли. Я видела, как Гурьян что-то вывозил на телеге, прикрытое сеном. Думаю, он собрал мужиков, которым можно доверять, и они под видом сенокоса, поехали на речку, опорожнять бочонки. Но я тебе этого не говорила. – Лукерье стало неудобно, что она проболталась.

– Понятно, мужики могут сбежать в Зарянку, но сами от себя убежать не могут, – хмыкнула Марина. – Ладно, пойду вышивать крестиком и ждать возвращения любимого.

– Только не проболтайтесь, пожалуйста, – снова попросила Лукерья.

– Ни за что. Лишь бы пиво не оказалось по-настоящему просроченным, иначе отпуск может оказаться испорченным, – рассмеялась Марина.

– Не окажется, наши уже много раз так делали, – смутилась Лукерья, даже щёки покраснелись. – Всё выболтала. – Её взгляд упал на дорогу, по которой в сторону городища приближался пыльный след. – А это кого черти несут? – удивилась она.

К воротам подъехал мотоцикл с ездоком в форме службы доставки еды. Тарахтящий аппарат и сам водитель смотрелись инородно на фоне деревянных сооружений и льняных одежд. Аглая моментально выскочила и побежала к курьеру.

– Тебе кто разрешил сюда приезжать? – громко поинтересовалась она.

– Кто надо, – дерзко ответил парень. – Вы же телефоны у людей забрали, а их разыскивают. У меня сообщение для Васильевых Петра и Марины. – Он показал сложенный лист бумаги. – Лично в руки.

Марина, услышав свою фамилию, слетела по лестнице вниз и через несколько секунд оказалась рядом с курьером. Она сразу решила, что с сыном произошла беда.

– Что там? – спросила она, выхватив трясущимися руками свёрнутый лист бумаги.

– Я не читал. Мне заплатили три тыщи, чтобы я распечатал текст и передал его вам, – ответил курьер. – Если это вы Васильева, то я поехал?

– Да, я Васильева. – Марина отошла в сторону, развернула бумагу и прочитала послание.

Оно было с работы. В начале текста её с мужем отчитывали за то, что они недоступны, далее перечислялись причины, по которым им следовало срочно возвращаться в Москву, доделывать оставленную на потом работу. От сердца отлегло. Главное, чтобы ни с сыном, ни с отцом не произошло ничего страшного. Отпуска оставалось ещё три полных дня, и ими можно было пожертвовать. Марина свернула бумагу и задумчиво уставилась в сторону.

– Что-то серьёзное? – заботливо поинтересовалась Аглая. – У нас впервые такое, чтобы курьером доставляли записки.

– На работу вызывают. Аврал не только у вас случился. Мужа надо найти.

– Они на сенокосе, – ответила Аглая. – Это за тем холмом.

– Угу, спасибо. – Марина поняла, что администратор не в курсе тёмных делишек работников и соблазнённых пивом отдыхающих.

Она разыскала Лукерью, намывающую в большом ушате посуду.

– Нам срочно надо вернуться домой. Можешь показать, где искать пьяную компашку? – попросила Марина.

– Иди прямо до реки, как упрёшься, поворачивай направо и иди вдоль. Думаю, ты их услышишь.

– Спасибо. – Марина спустилась вниз, вышла за ворота и отправилась по натопанной дорожке до реки.

В воздухе висел зной. Нагретая зелень пропитала воздух терпким горьким ароматом. Кузнечики разлетались в стороны из-под ног, гудели шмели, собирающие нектар из редких цветов позднего лета. Вокруг солнца образовался радужный круг гало, как будто

продуцирующий дополнительную жару. Воздух замер в безмолвии, словно природа решила, что надо запастись теплом впрок. Только ближе к реке появился слабый намёк на ветерок, принёсший запах застоявшейся воды.

Марина пошла вдоль берега по еле заметной тропинке в зарослях мать-и-мачехи и разросшегося ивового молодняка. Отливающие голубым металлом стрекозы сопровождали её следом. Вдалеке раздался шум купания, мужской смех и вопли. Компания утилизаторов просроченного пива наслаждалась своей работой. Марина не посмела сразу выйти к ней, понимая, что может застать мужчин в неудобном положении. Громко покашляла, потом позвала мужа.

– Пётр, Петя, ты здесь? – громко спросила она.

Компания услышала её не сразу. Резвящиеся в реке мужики оглохли, как тетерева на току.

– Тихо! – выкрикнул кто-то.

– Петя, ты здесь? – повторила Марина.

– Кто из нас Петя? – спросил пьяный голос.

– Я. Маринка, чего тебе? – поинтересовался знакомый голос.

– Петь, собирайся, нас в Москву срочно вызывают, – громко произнесла Марина.

– В Москву? Сегодня?

– Да. Идём, я тебе всё по дороге расскажу.

– Марин, я не хочу ни в какую Москву. Идём к нам, здесь очень весело, – позвал пьяным голосом супруг.

Марина поняла, что возврат мужа в реальность будет непростым. Пробралась через кусты и вышла на берег. Два кега с пивом торчали из воды. Гурьян подрабатывал при них баристой, разливая пиво в два деревянных ковша, умыкнутых из погреба.

– Маринк, идём, угостишься настоявшимся пивом. Вот такое даже лучше, чем свежее, – потянул её за руку Пётр.

– Нет, стой, – остановил его Гурьян. – Пиво только тем, кто в купальных костюмах. У нас такое правило.

– Тебе не надо смотреть на мою жену, – помахал перед ним указательным пальцем Пётр.

– Я не буду пиво, и купаться тоже не собираюсь. Простите нас, судари, но я забираю своего мужа. Веселитесь без него. – Марина схватила Петра за запястье. – Пойдём, в машине по дороге поспишь и к Москве будешь огурцом.

– Так всё серьёзно? – Супругу хватило ума понять, что Марина настроена решительно.

– Да, именно так.

– Гурьян, ковш на посошок. – Пётр вытянул руку вперёд.

Марина хотела возразить, но поняла, что может случиться пьяный скандал. Муж вроде как согласился уйти, и не стоило ему мешать, хотя лишняя порция пива могла вылезти ему боком. Гурьян наполнил пенным напитком ковш до краёв и передал Петру. Тот осушил его до дна, не отрываясь.

– Всё, мужики, рад был знакомству. Дела, мать их. Бог даст, свидимся. – Он пожал руку каждому, сильно покачиваясь. Последнему получилось не с первой попытки. Марина заволновалась, что Пётр не дойдёт до городища.

– Идём, Петь, быстрее, пока тебя на жаре не сморило, – поторопила она.

Впрочем, муж в который раз показал себя волевым человеком. Крепился, пока ему не подали телегу, которой они должны были уехать на стоянку автомобилей. Марина собрала вещи, поблагодарила персонал, особенно Аглаю, удивлённо взирающую на спящего Петра.

– Это он на сенокосе так? – спросила она.

– Блин, Глаш, мужики везде найдут где выпить, – ответила Марина. – Спасибо за отдых, всё было просто изумительно. На следующий год, если ничего не поменяется, мы снова приедем сюда.

– Будем ждать, – ответила Аглая. – Вторуша, не гони, – предупредила она извозчика. – Растрясёшь гостя.

– Ни в коем разе, – пообещал парень, натягивая над бортами солнцезащитный полог. Тряхнул поводьями и повёл лошадь к воротам.

До леса ехали в сильной духоте. Открытая с двух сторон накидка всё равно не продувалась как следует. Марина переживала за мужа, боясь, что в его состоянии легко заработать тепловой удар. Однако он потел, а тело его оставалось холодным.

– В такой жаре начинает казаться, что цивилизация предпочтительнее древнего естества, – произнесла Марина, обмахивая мужа платком с лично вышитым рисунком.

– Дело привычки. Мне не жарко. Я воды пью в меру, чтобы не потеть лишнего, но и не мало, чтобы не угореть. Тело адаптируется быстро, если не давать ему расслабления в виде кондиционера, – ответил Вторуша. – И алкоголя надо меньше пить, он весь метаболизм портит.

– Согласна, пьянствовать в жару – не самая хорошая идея. Одно дело в реке сидеть, а другое – париться в телеге.

Когда заехали в лес, сделалось намного прохладнее, а по выезде на горизонте собрались тучи и дохнуло прохладой. К стоянке Пётр почти проспался, самостоятельно слез с телеги и лёг на заднее сиденье автомобиля. Марина укрыла его пледом, завела машину и включила кондиционер. Сходила в пункт хранения вещей, забрала их и вернулась назад. Рядом с ними припарковался дорогой автомобиль, из которого вышел подтянутый мужчина. Судя по тому, как персонал выбежал его встречать, это и был владелец Зарянки.

– Блин, наверняка сегодня будет званый ужин в его честь. – Марина расстроилась, что они не поучаствуют. – Надо работу менять, чтобы не вызывали посреди отпуска.

Она выехала с парковки и бросила взгляд назад. Муж сопел под пледом, распространяя по салону амбре пивного перегара. Марина вздохнула и, резко притопив, взяла курс в сторону платной трассы до Москвы.

К вечеру они уже стояли в пробке перед МКАДом. Пётр проснулся и смотрел в окно непонимающим взглядом.

– Пиво – это машина времени. Я был на реке, и вот уже бац – и в Москве, – произнёс он пересохшим ртом. – Воды бы, минералочки.

Марина вынула полулитровую бутылку из охлаждаемого бокса и протянула большую таблетку от похмелья, предусмотрительно купленную в аптеке по пути.

– Держи пивец, – произнесла она с усмешкой.

– Спасибо, спасительница. – Пётр вынул из кармашка в сиденье термокружку, бросил в неё таблетку и залил минеральной водой. – Напомни, что им от нас нужно.

– Мартовский проект помнишь, что в стол убрали из-за мутного контрагента, у которого случились финансовые проблемы?

– Конечно, такое не забудешь.

– У него снова есть деньги, но нет времени. Платит по двойному тарифу. Начальство обещало и нам удвоить зарплату, если сделаем к сроку. А если не сделаем, уволить без выходного пособия и с жуткой характеристикой, что ни в одну контору не возьмут, – пояснила супруга.

– Твари. – Пётр сделал глоток и нечаянно отрыгнул. – Такой отдых испортили. – На будущий год надо сюда с Тёмкой приехать. Вылечить его гаджетозависимость.

– А отец как же? – Марина представила, как к нему в течение года никто из родных не придет. – Он сказал, что вылечил Тёмку от телефона самолётом.

– Ну сперва к тестю съездим, поживём у него с недельку, запасёмся витаминами, а потом в Зарянку. Надо как раз подгадать, чтобы на праздник Ивана Купала попасть. Я слышал от тех, кто уже не первый год здесь тусит, что это уникальная традиция, корнями уходящая в древнеславянские языческие.

– По мне так полный разврат, – фыркнула Марина.

– Не согласен. Разврат – это беспорядочные связи, а тут какое-то таинство, замешанное на эротике.